

АДАПТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье раскрываются особенности процессов адаптации экономических систем к процессам глобализации и постоянным рыночным преобразованиям.

Ключевые слова: институциональный механизм адаптации, равновесие системы, институциональная структура, рутины.

Постановка проблемы. Несмотря на наличие значительных теоретических и прикладных исследований проблем институциональной адаптации различных экономических систем к изменениям, остается необходимость в углублении понимания природы и механизмов данного процесса.

Анализ последних исследований и публикаций. В рамках теоретического подхода можно выделить несколько направлений исследования адаптационных установок системы и работы авторов, которые были рассмотрены: институционалисты (Т. Веблен [1], Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт [6]), эволюционисты (Р. Нельсон, С. Уинтер [5]), представители других направлений (И. Пригожин [9], К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю [4]).

Проблематика особенностей институциональной трансформации экономических систем, в том числе и экономики переходного типа, дана в публикациях как отечественных, так и зарубежных экономистов – А.А. Гриценко [2], В.В. Дементьева [10], Ю.А. Ольсевича [7], С.Г. Кирдиной [3], В. Полтеровича [8], О.Л. Яременко [2] и др.

Целью статьи является развитие теории адаптации экономической системы в условиях глобализации с точки зрения институционального подхода и эволюционной экономической теории.

Результаты исследования. Закономерности генезиса и эволюции национальных экономических систем, которые постоянно сталкиваются с задачами их адаптивности, обуславливают особенности развития современного их этапа и показывают, что глобализация представляет собой исторический процесс.

По мнению К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю, экономическая система характеризуется таким набором институциональных структур и координирующих механизмов [4, с. 38], которые бы обеспечили эффективное ее функционирование. Это означает, что каждая страна в мире находится в состоянии или поиске своей уникальной институциональной структуры, которая содержательно и по временным рамкам будет по-разному приспосабливаться к глобальным процессам и изменениям.

Под институциональной структурой будем понимать такой набор институтов, который задает рамки и ограничения экономического поведения, обеспечивает устойчивые взаимосвязи между ее элементами (субъектами хозяйствования, государством, домохозяйствами, обществом и другими организациями), которые формируются в определенной системе. Изучая такие взаимосвязи, мы изучаем институты. Институт можно рассматривать как некий механизм социального контроля, который имеет результатом структурированные взаимодействия между людьми и придание этим взаимодействиям некой устойчивой формы, уменьшая неопределенность [10, с. 16].

В состоянии уменьшения неопределенности все замкнутые, целостные естественные, социальные и другие системы склонны к некоторому равновесию. Закон равновесия действует, когда все элементы движутся в направлении покоя по отношению к другим элементам или пребывают в этом состоянии [2, с. 24]. Чем система активнее, тем сильнее и сложнее происходят взаимодействия, тем больше количественных и качественных изменений происходит в ней.

А.А. Гриценко указывает на перманентное стремление каждой системы к равновесному состоянию и выделяет функциональные инварианты в системе, среди которых есть базисный параметр, обладающий особыми свойствами. Изменение этого параметра порождает возникновение в системе двух противоположно направленных процессов. От исхода уравнивания этих процессов зависит состояние системы: или она достигает состояния равновесия, или она изменяется, трансформируется [2, с. 39].

Если система развивается, то невозможно говорить о постоянном равновесном состоянии или консервации экономики, но необходимо подчеркнуть ее более гибкую адаптивность в таком состоянии. Адаптивная система, или самоприспосабливающаяся система – система, которая автоматически изменяет внутреннюю форму организации устойчивых взаимосвязей с целью сохранения или достижения оптимального ее состояния.

То есть способность к адаптивности любой системы к различного рода изменениям зависит от устойчивости ее связей. Согласно И. Пригожину [9], проблема устойчивости любой системы сводится к следующему. Вводимые в небольшом количестве в систему новые составляющие приводят к возникновению новой сети реакций между ее компонентами. Новая сеть реакций начинает конкурировать со старым способом функционирования системы. Если система структурно устойчива относительно вторжения новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а сами новые единицы («инноваторы») погибают. Но если структурные флуктуации (изменения) успешно «приживаются», то вся система перестраивается на новый режим функционирования: ее активность подчиняется новому «синтаксису» (соединению). Именно поэтому опыт насаждения рыночных институтов в функционирующую систему командно-административного планирования в 90-е годы в Украине не был успешным. Новый режим функционирования не был установлен, так как доминирующими институтами согласно С. Кирдиной [3] были институты редистрибутивной экономики. Они и задавали основные, преобладающие формы социальных взаимодействий, воплощенные в конкретных институциональных формах, которые оказались структурно довольно устойчивыми, и некоторые из них остаются таковыми на сегодняшний день. Такой процесс требует создания неких механизмов контроля над процессами адаптации старых институтов к внедрению и функционированию новых институтов-инноваторов, взаимосогласование их нового синтаксиса, осуществление внутреннего структурного видоизменения старых, параллельное создание необходимых компенсаторных институтов, которые бы выполняли роль исчезнувших институтов, чтобы институциональная структура системы в процессе трансформации не разрушалась (рис. 1).

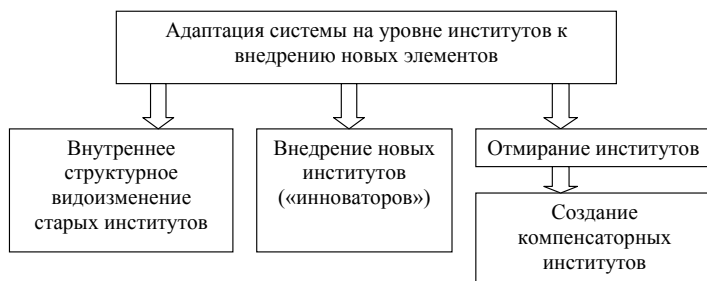

Рис. 1. Адаптация системы на уровне институтов к внедрению новых элементов

С учетом опыта прохождения процессов адаптации стран к различным изменениям можно выделить как первичную адаптацию, так и вторичную. Первичная адаптация системы проходит под влиянием явлений и процессов, не известных или не сохранившихся в ее памяти до сих пор (под влиянием внешней среды). Вторичная адаптация протекает при сохранении в памяти опыта сходных признаков изменчивости.

Адаптация системы на уровне качественных и количественных изменений институтов подразумевает, на наш взгляд, как внутреннюю адаптацию (локализована внутри структуры), так и внешнюю (с влиянием на внешнюю среду). Такие процессы адаптации сегодня но-

сят амбивалентный характер: с одной стороны, национальная экономика приспосабливается к глобальным процессам, таким образом, переходит на другой уровень взаимодействия с другими системами, с другой стороны, она сталкивается с динамическими рыночными преобразованиями и адаптируется к ним локально. Адаптационное взаимодействие системы и внешней институциональной среды предполагает как прямое влияние среды на систему (транснационализация, дематериализация (виртуализация), финансизация), так и ее обратное влияние на среду.

С изменением структуры, динамики и границ функционирования рыночной среды возникает проблема локальной адаптации и адекватности институциональной структуры системы и проявляется в том, что разные по институциональным формам экономические системы имеют разные степени приспособления. Соответственно, различные степени адаптации их внутреннего институционального пространства.

В связи с этим существует необходимость определения механизма адаптации, а именно институционального механизма адаптации, способствующего приспособлению национальных систем к различным изменениям. Под институциональным механизмом адаптации будем понимать процесс или явление, которое проявляется эволюционным путем как реакция на регулярное и длительное воздействие внешних факторов, функционирование которого обеспечивает структурную устойчивость институциональной системы. Институциональная система страны представляет собой сеть институтов, обеспечивающих эффективное взаимодействие предпринимателей, компаний, государства, организаций различного уровня, минимизирует трансакционные и трансформационные издержки, задает степень организации производства, применения и внедрения технологий.

Для того, чтобы глубже понять сущность особенностей протеканий внутренней и внешней адаптации, обратимся к эволюционной теории.

С развитием институционализма и появлением эволюционной экономической теории, а также широким применением принципа междисциплинарности в науке возникла идея о том, что институты могут быть уподоблены генам, а эволюция в хозяйственной системе и природе протекает если не по общим, то по близким законам (Т. Веблен) [1]. С середины XX века эволюционный подход независимо от Т. Веблена получил развитие и в других областях общественно-научного знания (сциентологии, праве). Как известно, дарвиновская теория опирается на три принципа эволюции: наследственность, изменчивость и естественный отбор в результате «борьбы за выживание».

Согласно эволюционной теории изменения могут носить разный характер и вызывать соответствующие механизмы – традиционно выделяют адаптации «на выживание и сохранение» и механизмы адаптации «на опережение». Но, как показала практика многих стран, существует необходимость в своевременном создании механизма компенсаторной адаптации, который возникает или должен возникать объективно или с учетом субъективного влияния для восстановления временной потери устойчивости институциональной структуры системы.

Возникшая позже синтетическая теория эволюции (современный эволюционный синтез различных дисциплин) рассматривает также естественный отбор как главную причину развития адаптаций, но материалом эволюции считают мутационную (в результате ошибок) и рекомбинационную (перераспределение) изменчивость. Поэтому в процессе адаптации возникают различные ее формы и проявления, и движущей силой, по мнению многих авторов, может быть не только естественный отбор.

Благодаря способности мутационной (результат ошибок) и рекомбинационной (перераспределение, обмен информацией) изменчивости крупные хозяйственные комплексы скорее адаптируют экономическую систему к глобальным изменениям, а малый и средний бизнес играет существенную роль в создании мгновенной приспособляемости экономики к изменению рыночной конъюнктуры. На предприятиях такими институциональными структурами, которые передают наследственную информацию, являются организационные рутинные и индивидуальные умения (навыки) и привычки [5].

Комплексы организационных рутин создают организационную культуру. Культура как совокупность институтов (установок, правил, ценностей) определяет степень доверия между людьми, между хозяйствующими субъектами и властью. Согласно подходу Д. Норта, культуру можно рассматривать как генетический код, что является передаточным звеном от одного

институционального устройства к другому [6]. С помощью различных каналов и механизмов от одного поколения к другому передается институциональное устройство системы.

Носители разных культур, даже очень близких, по-разному реагируют на одни и те же управленческие, институциональные механизмы, усложняющие или упрощающие их унификацию, что отличает их адаптацию к внешней среде. Такое различие указывает на существенное различие в транзакционных издержках и затратах доступа к ресурсам. Особенности хозяйственной культуры находят свое отражение в национальном менталитете как общепризнанной совокупности политико-психологических понятий (характеристик, представлений). Психические особенности поведенческой адаптации субъектов определяются психологическими характеристиками лиц, принимающих решения в той или иной ситуации: государственной элиты, управленцев, топ-менеджмента, подчиненных, первооснову которых следует искать в человеческих инстинктах. Среди капиталистов выделяют не менее четырех таких типов – хищник, новатор, рутинер и оппортунист [7, с. 30]. На практике процесс диалектического единства рутинизации и новации может выступать одним из механизмов институциональной адаптации, посредством которого реализуется организационно, институционально, информационно и поведенчески эволюция системы в сторону инновационной модели развития. Проявление такого институционального механизма адаптации существенно отличается в зависимости от сферы экономики, организационной структуры, формы собственности.

Адаптация среднего и малого бизнеса в Украине на сегодняшний день напоминает ситуацию классической дарвиновской идеи «борьбы за выживание». Устойчивое неэффективное состояние приводит к увеличению затрат институциональной адаптации, а также к возникновению институциональных ловушек (термин введен М. Полтеровичем [8]). Некоторые преимущества в этом отношении имеют крупные хозяйственные субъекты. Роль государства как института и участника создания механизмов адаптации национальной системы к глобальной конъюнктуре сложно переоценить. Оно имеет исключительные полномочия в создании благоприятных условий адаптации законодательным и исполнительным путем в сфере защиты прав собственности, достаточного претворения законов в жизнь, в обеспечении рыночной конкуренции. Государственные институты также трансформируются под влиянием транснационализации хозяйствующих субъектов: приспособляются к расширению границ и полномочий наднациональных институтов в рамках национальной экономики. Кроме этого, государство должно использовать свои полномочия по поводу ограничения таких институциональных механизмов адаптации транснациональных корпораций, как: оффшорный бизнес, вывод активов за рубеж и другие.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Основу процесса адаптации экономической системы к процессам глобализации и рыночным изменениям составляют институциональные механизмы адаптации, обеспечивающие структурную устойчивость институциональной системы эволюционным путем и являющиеся реакцией системы на воздействия внешней среды. Перспективы дальнейших исследований непосредственно связаны с поиском современных механизмов и форм адаптации экономических систем к процессам глобализации и рыночным изменениям.

Список использованной литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 363 с.
2. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / под ред. д-ра экон. наук А.А. Гриценко. – Х.: Форт, 2008. – 928 с.
3. Кирдина С.Г. X- и У-экономики: Институциональный анализ / С.Г. Кирдина. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
4. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблема и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Инфра-М, 2003. – 972 с.
5. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М.: Финстатинформ, 2000. – 474 с.
6. Норт Д. Институты. Институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Начала, 1997. – 345 с.

7. Ольсевич Ю.Я. О психогенетических и психосоциальных основах экономического поведения / Ю.Я. Ольсевич // Вестник МГУ. – 2008. – № 2. – С. 3–40.
8. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович. – М.: Российская экономическая школа, 1998. – 37 с.
9. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
10. Проблемы современной экономики и институциональная теория / И.А. Александров, А.В. Половян, Н.В. Апатова и др. – Донецк: ДонНТУ, 2008. – 498 с.

У статті розкриваються особливості процесів адаптації економічних систем до процесів глобалізації та постійних ринкових перетворень.

Ключові слова: інституціональний механізм адаптації, рівновага системи, інституціональна структура, рутини.

The article deals with the features of adaptation processes of economic systems to the globalization and permanent market transformations.

Key words: institutional mechanism of adaptation, equilibrium of the system, institutional structure, routines.

Надійшло до редакції 30.05.2012.